

МАССОВОЕ КРЕЩЕНИЕ МАРИЙЦЕВ

Русское абсолютистское государство, с учётом изменившихся конкретно исторически условий, в конце XVII - первой четверти XVIII веков прилагало заметные усилия по внедрению православной христианской веры в среду нерусских крестьян – язычников.

Польстившись на временные льготы, крестились лишь немногие. К 1724 году всего около 2 тыс. мариЙцев Казанского, Уржумского, Царевококшайского, Царевосанчурского и Яранского уездов приняли христианскую веру. Основная масса мариЙцев продолжала придерживаться традиционных языческих верований, тесно связанных с народным самосознанием.

Царские указы 1720 - 22 годов, направленные казанскому митрополиту Тихону, **обещали трёхлетнее освобождение от податей, повинностей всем крестившимся «иноверцам». Однако проповеди священников среди языческого населения почти не находили отклика.**

Крестьяне-язычники отвергали попытки внедрения православия, предпринятые специально созданной в 1730 году в Свияжске при монастырях Комиссии новокрещенских дел.

Положение резко изменилось в **1740 году**. Царский указ от 11 сентября провозгласил политику и конкретную программу действий по массовой христианизации нерусских крестьян.

Её проведение было поручено большому штату проповедников, попов, чиновников и военных **Новокрестьянской Конторы**.

Проведение христианизации преимущественно принудительными средствами и методами, образование новых церковных приходов в новокрещениских селениях в 40-60-х годах XVIII века обернулись для марийских крестьян чрезвычайным усилением социального и национального гнёта.

В своих показаниях Сенатской комиссии А.С. Свечина 1763-1764 годов мари́йцы отмечали, что проповедники православной веры угрожали им насильственным переселением с родных мест, если те не крестятся.

Члены Новокре́щенской конторы под видом «обучения христианскому закону» закрепощали часть новокрещённых мари́йцев за чиновниками и помещиками.

В 1746 году свияжский архимандрит Селивестр совместно с монахами Спасо-Юнгинского монастыря привёл марийцев и чувашей Козьмодемьянского уезда в православную веру

« не по желанию их, но ис принуждения». А «обещанного денежного награждения, платья, обуви, кроме крестов и по иконе в дом, ничего давано не было».

Некоторые священники, как, например, А. Афанасьев в Кокшайском уезде, «смертными побои палкою» внедряли среди марийских крестьян новую веру.

В 1748-1761 годах архимандрит Свяжского Богородицкого монастыря Евмений ежегодно приезжал с подьячими, келейниками и солдатами в марийские селения Казанского уезда для обучения их молитвами и тех, кто не знал христианских обрядов, немилосердно бил и брал с них насильно по 20 подвод «бес платежа прогонов».

Проведение массовой христианизации в 40-60 -х годах XVIII века ухудшило положение марийских крестьян и потому, что в течение льготных трёх лет за новокрещёных подушные деньги и другие повинности обязаны были нести некрещёные и ранее крестившиеся «старокрещёны».

Следствием массовой христианизации стало строительство сельских церквей и появление русских священников. На новокрещённых легли все виды работ по строительству и содержанию церковного прихода. В уездах с марийским населением в это время было построено более 30 церквей.

**Церковь Тихвинской иконы Божией Матери.
Построена, как кладбищенская, в 1774 г.
Восстановлена в начале 90-х годов 20 века.**

Каждому священнику приходилось отдавать из общинных земель самые лучшие участки пашен и сенокосов, **платить ругу продуктами и деньгами. Наконец, во взятках и вымогательствах духовенство не уступало чиновникам.**

Угроза разорения крестьянского хозяйства явилась, таким образом, одним из важнейших факторов в реализации массовой христианизации, носившей для большинства марийцев в это время чисто формальный характер, поскольку они одновременно продолжали поддерживаться и традиционных языческих верований.

